

ПУТИ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Рудько Е.С., аспирант кафедры международного права БГУ, магистр права

Поддержание международного мира и безопасности составляет ядро компетенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН), однако осуществление такой деятельности в одиночку на практике было бы едва возможным. По этой причине особое значение в этом вопросе играют региональные организации коллективной безопасности (далее – региональные МПО). Так, председатель 69-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) заявил, что региональные МПО играют уникальную роль в реагировании на самые насущные мировые проблемы, и что мировое сообщество получит огромную пользу от улучшения взаимодействия между ними и ООН. Поэтому для нашего государства видится актуальной выработка предложений по интенсификации сотрудничества ООН и региональных МПО на евразийском пространстве, членом которых является Республика Беларусь.

В Уставе ООН по политическим соображениям [1, с. 106] не были предусмотрены определение или четкие характеристики региональных МПО. Чаще всего они квалифицируются по совокупности таких признаков как: направленность на поддержание международного мира и безопасности, региональный характер организации, признание ООН статуса региональной МПО или указание на него в документах последней.

Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), Содружество Независимых Государств (далее – СНГ) и Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ЕАГ) в той или иной степени соответствуют указанным критериям. Так, СНГ, ОДКБ и ЕАГ осуществляют деятельность по поддержанию международного мира и безопасности. Во внутренних документах ОДКБ и СНГ содержатся нормы, посвященные вопросам коллективной безопасности (например, Соглашение о Группе военных наблюдателей и Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ от 20.03.1992 г., Соглашение о коллективных силах оперативного реагирования от 14.06.2009 г.). СНГ, ОДКБ и ЕАГ действуют в рамках определенного географического региона, а именно – евразийского. СНГ квалифицировало себя в качестве региональной МПО в ряде своих внутренних документов (например, п. 2 ст. 5 Модельного закона «Об участии государства – участника СНГ в миротворческих операциях» от 17.04.2004 г.). В п. 1–3 резолюции ГА ООН 64/256 от 19.05.2009 г. подчеркивается видение ОДКБ как региональной МПО.

Устав ООН содержит несколько вариантов взаимодействия с региональными МПО. Во-первых, ст. 53(1) закрепляет право Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН) использовать региональные МПО для принудительных действий под его руководством, а также закрепляет необходимость получения региональными МПО предварительной санкции СБ ООН для осуществления любой принудительной деятельности. Согласно ст. 54 Устава СБ ООН должен быть всегда полностью проинформирован о действиях, предпринятых или намечаемых региональными МПО для поддержания международного мира и безопасности.

Фактически, взаимодействие СНГ, ОДКБ и ЕАГ является более обширным, чем это предусмотрено в Уставе ООН. Связано это с тем, что рядом внутренних документов ООН (например, Дополнение к докладу Генерального секретаря ООН «Повестка дня для мира» 1995 г., доклад Генерального секретаря ООН «При большей свободе») предусмотрен более широкий формат сотрудничества, включающий в себя среди прочего: консультации, взаимные дипломатические усилия, совместное развертывание, совместные операции, обмен информацией, вовлечение региональных МПО в работу ООН.

Так, ГА ООН предоставила СНГ и ОДКБ (резолюции 48/237 и 59/50) статус наблюдателя. ЕАГ такой статус пока не предоставлен, но при этом Контртеррористический комитет СБ ООН и Управление ООН по наркотикам и преступности являются постоянными наблюдателями при ЕАГ.

С 2004 г. ОДКБ и СНГ участвуют в совещаниях высокого уровня между ООН и региональными МПО. Между секретариатами ООН и ОДКБ осуществляются регулярные контакты на высшем и рабочем уровнях. Дополнительно ОДКБ и СНГ взаимодействуют с такими органами ООН как, например, Управление ООН по наркотикам и преступности, Контртеррористический комитет ООН. Коллективные силы СНГ сотрудничали с группой военных наблюдателей ООН в грузино-осетинском и грузино-абхазском конфликтах и в Таджикистане. Однако примеры интенсивной совместной деятельности ООН и рассматриваемых региональных МПО на современном этапе отсутствуют.

Обоснованным в этом ключе видится налаживание более тесных взаимосвязей между ООН и региональными МПО евразийского региона. Определенные шаги в этой области уже предпринимаются. Так, в частности, на 69-ой сессии ГА ООН были приняты резолюции, закрепляющие стремление ООН интенсифицировать и углублять взаимодействие с СНГ и ОДКБ (резолюции 69/10 и 69/12).

Положительный эффект, на наш взгляд, будет иметь формирование практики приглашения представителей СНГ и ОДКБ к участию в заседаниях СБ ООН, когда в их рамках обсуждаются вопросы, непосредственно

затрагивающие их регион. Так, ежегодные встречи Генерального секретаря ООН и Контртеррористического комитета с главами региональных МПО направлены на общее обсуждение вопросов поддержания международного мира и безопасности, а непосредственное участие региональных МПО в работе СБ ООН дало бы возможность осуществлять более адресный обмен информацией. Необходимо отметить, что ст. 39 Правил процедуры СБ ООН от 24.06.1946 г. предусматривает, что он может приглашать компетентных лиц для предоставления ими какой-либо информации или оказания иной помощи по вопросу(-ам) повестки дня. Такие приглашения уже предоставлялись Европейскому союзу (с 2010 г.) и Африканскому Союзу (с 2012 г.).

С указанной точки зрения обоснованным также видится формирование практики участия ЕАГ в отдельных заседаниях СБ ООН по аналогии с Международным агентством по атомной энергии и Организацией по запрещению химического оружия, которые, согласно положениям договоров об их сотрудничестве с ООН, могут участвовать в отдельных заседаниях СБ ООН для целей предоставления информации по его запросу. С учетом специфики компетенции ЕАГ обоснованным было бы получение СБ ООН от нее экспертной помощи и специализированной информации. Целесообразным представляется интенсификация взаимодействия ЕАГ с Контртеррористическим комитетом посредством обеспечения участия представителя ЕАГ на его встречах.

Предоставление ЕАГ постоянного приглашения участвовать в работе ГА ООН укрепит его статус на международной арене в качестве самостоятельной МПО, т.к. обычно такое приглашение играет роль признания за институциональным образованием статуса организации со стороны мирового сообщества [2, с. 371]. Также участие в работе ГА ООН региональных МПО положительно сказывается на координации их деятельности с основными направлениями работы ООН.

Таким образом, было бы целесообразным принятие Республикой Беларусь активного участия в процесс интенсификации взаимодействия между ООН и региональными МПО евразийского региона. Так, наше государство может внести в повестку дня 70-ой сессии ГА ООН вопрос о предоставлении ЕАГ статуса наблюдателя при ГА ООН. Также Республика Беларусь может выдвинуть в рамках очередного заседания рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в СБ ООН и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с СБ ООН, предложение о приглашении представителей ОДКБ, СНГ и ЕАГ к участию в его заседаниях (а в случае ЕАГ – еще и в работе Контртеррористического комитета).

Список источников

1. Claude, I. L. Swords into plowshares: problems and progress of international organization / I. L. Claude. – New York : Random House, 1956. – XII, 497 p.
2. Sybesma-Knol, R. G. The continuing relevance of the participation of observers in the work of the United Nations / R. G. Sybesma-Knol // International law: theory and practice: essays in honour of E. Suy / ed. K. Wellens. – Boston, 1998. – P. 371–394.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ЧЕСТНОЙ ИГРЫ (FAIR PLAY)

Тимофейчик Т.Н., аспирант кафедры международного права БГУ

В международном спортивном праве принципы представляют собой общие основополагающие начала, выражающиеся в его нормах и обеспечивающие целенаправленное регулирование международной спортивной деятельности. Одним из основополагающих принципов международного спортивного права является принцип честной игры (Fair Play).

Принцип честной игры в широком смысле имеет своей задачей претворение в жизнь идеалов чести и благородства, в узком смысле он направлен на борьбу с допингом в спорте и с насилием на спортивных аренах [1, с. 71].

В 1977 г. Советом спорта и физического воспитания при ЮНЕСКО был разработан и опубликован «Манифест о честной игре» [2], где подробно разъясняются принцип честной игры. Здесь отмечается, что честная игра выражается прежде всего в поведении самого спортсмена. Она характеризует его образ действий, вытекающий из чувства собственного достоинства и включающий в себя: честность, добросовестность, решительное и достойное поведение в ситуациях, когда другие ведут себя нечестно; уважение к партнеру; уважение к противнику независимо от того, является ли он победителем или побежденным, осознание того, что соперничество – неперемненное условие соревновательного спорта и что противник – необходимый партнер в спорте; уважение к судье, причем уважение позитивное, выражающееся в постоянном стремлении к сотрудничеству с ним в любой ситуации; умение оставаться скромным после победы и спокойно принимать поражение. В этом документе подчеркивается, что соблюдение принципов честной игры требуется не только от спортсменов. Оно необходимо также для тренеров, спортивных руководителей, зрителей и всех других лиц, связанных со спортом, которые могут прямо или косвенно влиять на спортсмена.